

жественной проблематики носили во многом прямо «синкретический»⁴³ или не вполне дифференцированный⁴⁴ характер. К середине же 40-х годов начинает отчетливо выявляться внутренняя дифференциация названных выше аспектов освоения поэтом философского ракурса миропонимания. Как это происходило, хорошо можно увидеть на примере раннего фельетона Некрасова «Новости» (1845).

Помимо общего понижения социального горизонта восприятия вещей «почтеннейшею публикой» («Когда б вы не были, читатель мой, *Аристократ* и побывать в *танцклассе* У Кессених решились со мной...») поэт постоянно подчеркивает общественный статус тех, кого воссоздает его перо («когда сыном какой-то *важной утки*», «*Ольги Васильевны, купчихи* в сорок лет», «что *чин большой* есть тягостное бремя», «что там-то он ограбил *сироту*»), приметы их материального состояния («От *Невского* до *Козьего болота*... От пестрой и роскошной *Миллионной* До *Выборгской унылой стороны*», «и *тысяч сто* в год получал доходу», «женился он для денег на уроде», «Она была, как нищая, бедна, И *беден* был он так же, как она», «в своей *каморке*») и характер их сословной соотнесенности («у *скряги* Сурмина *Бежала гувернантка*», «А *горничная, барыню* раздев»).

Социально-предметному аспекту проблематики в некрасовском фельетоне сопутствует этико-идеологический. Соответствующие элементы представлены здесь столь же определенно («но все же не мешает Порою и сознание грехов, затем что *прегрешение отцов* Для их детей спасительно бывает», «почтенный муж *шестидесяти лет* Женился на девице в *девятнадцать*», «а вот тогда-то *пойман* был с *поличным*», «достоинейший сын века своего, *Пустейший франт*, исполнен гордой силой»).

Этико-идеологический аспект, в свою очередь, хотя бы отчасти дополняется здесь аспектом культурно-историческим («уныло мы *проходим жизни путь*», «однообразны *месяцы и годы*, Обеды, карты, дребезжанье чаш... — Вот наша жизнь... И свыкшись с положением таким, Другого мы как будто не хотим», «но *обычай милый* *Святая Русь* донныне *сберегла*: Ко всякому почтенью за могилой», «и так у нас идет из века в век, И с нами так поступят наши дети»).

Но художественное открытие в этом как будто бы вполне типичном для Некрасова стихотворном фельетоне заключается отнюдь не только в его социально-идеологической критичности. Некрасовские «Новости» являют собой исходный опыт философской персонологии, антропологии и онтологии поэта.

Вот как представлен здесь ментально-психологический аспект:

Но редко нам разогревает грудь
Из глубины поднявшееся чувство,
Затем что наши *русские певцы*
Все *хороши*, да *петь* не *молодцы*...

(Т. 1. С. 26)

И вдруг, *уныл*, *задумчив* и *суров*,
Он стал *страдать* *славяно-русским сплином*...

(Т. 1. С. 27)

⁴³ Таковы его юношеские стихотворения «Мысль», «Смерти», «Моя судьба», «Изгнанник», «Земляку», «Сомнение», «Жизнь», «Колизей», «Землетрясение», «Тот не поэт», «Разговор».

⁴⁴ Например, «Наш век», «Провинциальный подьячий...», «Кабинет восковых фигур...», «Говорун», «И скучно, и грустно...», «Отрывок, 1844».